

Наказание его сына должно прекратиться сейчас же!

Даже если бы Ичэнь не позвонил, чтобы искренне извиниться, он уже потерял терпение.

Поняв, что он собирается уходить, Сон Эния быстро вышла вперед и спросила: “Брат Му, куда ты идешь?”

“Чтобы забрать моего ребенка!” Он коротко ответил.

Цзян Цименг поднял Сун Энси и резко заговорил: “Я же, есть кое-что, о чем я, как сестра, должна тебе посоветовать. Не балуй своего мальчика каждый раз. В этом возрасте у него должно развиться чувство ответственности! Возьмем Юньси в качестве примера; он был озорным, когда был намного моложе, и постоянно попадал в неприятности, но тогда я сказал ему, что как мужчина он должен отвечать за свои поступки и нести ответственность за свои проступки! Песни, как обычно, не будут касаться этого вопроса, но я надеюсь, что вы можете попросить Ичэна извиниться перед моей дочерью...”

Спина Му Я же напряглась, и сразу же от него исходил дух свирепости.

Он медленно повернулся к ним лицом с более невозмутимым видом.

“Это дело моей семьи - как я воспитываю своего сына; Песни не имеют права вмешиваться!”

Услышав это, она приняла ужасное выражение лица.

Ее сын не мог больше этого выносить и выразил свое недовольство. “Дядя Му, что ты хочешь этим сказать? Даже после того, как это произошло, Песни оказали семье Му должное уважение. Теперь мы просто хотим, чтобы Ичэнь извинился...”

“конечно”. Он нагло оборвал свои слова.

Сун Юньси была поражена.

Затем на лице Цзян Цименга появилась улыбка облегчения.

“Может ли Ичэнь попросить Энси извиниться за то, что она тоже его укусила?”

Ее улыбка мгновенно застыла.

“Что вы имеете в виду?”

“Что я имею в виду? Вам следует спросить свою дочь.” Он произнес это перед тем, как покинуть палату.

Толпа, которую он оставил позади, выглядела испуганной.

Сон Эния встала перед Сон Энси и спросила: “Что именно произошло сегодня?!”

Маленькая девочка подняла голову и уставилась на нее влажными глазами. Человеком, которого она больше всего боялась в семье, вероятно, был не кто иной, как ее сестра. Она знала, что сделала что-то не так, и, что более важно, она разозлила дядю Му из-за этого!

В то время как она чувствовала негодование, она также испытывала некоторое сожаление!

Взволнованная Сон Эния взревела: “Скажи что-нибудь! Что, черт возьми, происходит?! Почему Ичэнь толкнул тебя?!”

Маленькая девочка расплакалась от ее выговора.

Сун Юньси почувствовал боль, увидев, как его сестра плачет, и сразу же пошел к ней. “Она еще молода, не ругай ее так!”

“Юньси, ты всегда ее балуешь! Посмотри на нее и на то, какой своенравной она стала!” Она пристально посмотрела на него, прежде чем опустить голову и угрожающе посмотреть на свою младшую сестру. “Если ты будешь плохо себя вести, дядя Му тебя больше не полюбит!”

“Уууу! Это все из-за Ичэня! Он не позволял мне смотреть на его часы и дрался со мной из-за дяди Му! Уууу... Он даже сказал, что я чудовище, поэтому я однажды укусила его в гневе! Только один раз... ууу...”

Она скулила и рыдала, рассказывая об этом инциденте от начала до конца.

Оказалось, что маленький мальчик действительно не прилагал особых усилий, когда толкал ее. Она просто действовала намеренно, создавая впечатление, что он сильно надавил на нее, чтобы она могла пожаловаться на это Му Яже, когда придет время.

Однако она не ожидала, что упадет с лестницы и катастрофически ударится затылком.

В этот момент Цзян Цименг побелел от ярости. Она подняла свою маленькую ручку вверх и нанесла удар по ладони. “Почему ты не сказал маме раньше?!”

“Я боюсь, что мама будет ругать меня! Уууу...”

Без предупреждения зазвонил телефон.

Песня Эния посмотрела в направлении мелодии звонка. Это был телефон Му Яже; он выскользнул у него из кармана, когда он сидел на диване.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794108>